

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-КГ21-20-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску индивидуального предпринимателя Инюшина Кирилла Анатольевича к Кокоше Ольге Анатольевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе ИП Инюшина К.А. на решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 13 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИП Инюшин К.А. обратился в суд с иском к Кокоше О.А. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 353 738,37 руб., процентов за пользование денежными средствами в размере 42 508,38 руб. по состоянию на 29 сентября 2014 г. и 90 000 руб. за период с 30 сентября 2014 г. по 28 мая 2020 г., процентов по ставке 34% годовых на сумму основного долга за период с

29 мая 2020 г. по день фактического погашения задолженности, неустойки в размере 10 000 руб. за период с 30 сентября 2014 г. по 28 мая 2020 г., неустойки в размере 0,5% в день на сумму основного долга за период с 29 мая 2020 г. по день фактического погашения задолженности, расходов на уплату государственной пошлины в размере 8 162,47 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 4 000 руб.

Решением Минераловодского городского суда Ставропольского края от 13 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 5 ноября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично.

С Кокоши О.А. в пользу ИП Инюшина К.А. взысканы задолженность по кредитному договору в размере 396 246,75 руб., в том числе основной долг – 353 738,37 руб., и рассчитанные по состоянию на 29 сентября 2014 г. договорные проценты – 42 508,38 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 7 162,50 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 2 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 августа 2021 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность

применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 27 августа 2013 г. между закрытым акционерным обществом АКБ «Русский Славянский банк» (далее – банк) и Кокошей О.А. заключён кредитный договор № [REDACTED], по условиям которого заёмщику предоставлен кредит в размере 376 480 руб. сроком на 5 лет под 34 % годовых.

Заёмщиком обязательства по данному договору исполнялись ненадлежащим образом.

29 сентября 2014 г. между банком (цедент) и обществом с ограниченной ответственностью «Инвест-проект» (цессионарий) заключён договор уступки требования (цессии) № [REDACTED], согласно которому цессионарию перешли права требования, принадлежащие цеденту по кредитным договорам, указанным в реестре должников (приложение № 2 к договору), в том объёме и на условиях, которые существуют на дату передачи прав требования.

В соответствии с пунктом 2.2 названного договора цессионарий получает все права цедента, в том числе право требовать от должников: возврата остатка суммы кредита (денежных средств, полученных должником по соответствующему кредитному договору) на дату уступки прав (пункт 2.2.1), уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных цедентом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно) (пункт 2.2.2), уплаты неустоек, пеней и иных штрафов, исчисляемых на дату уступки прав включительно (при наличии) (пункт 2.2.3).

Согласно выписке из реестра должников к данному договору в качестве должника указана Кокоша О.А., кредитный договор № [REDACTED] от 27 августа

2013 г., остаток основного долга – 353 738,37 руб., проценты, начисленные, но неуплаченные – 42 508,38 руб.

25 октября 2019 г. между ООО «Инвест-проект» в лице конкурсного управляющего Мисарова С.В. (цедент) и ИП Инюшиным К.А. (цессионарий) заключён договор уступки права требования (цессии), согласно которому цедент уступает цессионарию права требования по кредитным договорам по договору уступки требования (цессии) от 29 сентября 2014 г.

Пунктом 1.1 этого договора предусмотрено, что права требования к должнику переходят к цессионарию в том объёме и на тех условиях, которые существуют на момент перехода права требования, включая права, обеспечивающие исполнение обязательств, и другие права, связанные с уступаемыми правами требования, в том числе право на проценты, неустойки и другое. Цессионарий извещён об объёме требований, которые не входят в предмет данного договора.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за период с 30 сентября 2014 г. по 28 мая 2020 г. и по день фактической уплаты долга, суд первой инстанции пришёл к выводу, что из условий договора уступки требования от 29 сентября 2014 г. следует, что переданный ООО «Инвест-проект» объём прав требования к Кокоше О.А. ограничивается суммой основного долга в размере 353 738,37 руб. и суммой рассчитанных на дату заключения указанного соглашения процентов по кредитному договору в размере 42 508,38 руб.

По мнению суда, поскольку договор цессии содержит указание именно на уступаемые денежные суммы (выписка из реестра должников), то правовых оснований для взыскания с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за последующий период не имеется, так как к истцу перешли права требования в том объёме и на тех условиях, которые существовали на дату их передачи ООО «Инвест-проект».

С указанными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором.

В силу пункта 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 данного кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 договора уступки требования (цессии) № [REDACTED] от 29 сентября 2014 г. цессионарию перешли права требования, принадлежащие cedentu по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существовали на дату передачи прав требования, в том числе права возврата остатка суммы кредита, уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных cedентом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно), уплаты неустоек,

пеней и иных штрафов, исчисляемых на дату уступки прав включительно (при наличии).

Таким образом, право требования, вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объёме, а указание в реестре должников на сумму основного долга и сумму просроченных процентов является конкретизацией сторонами договора уступки прав требования отдельных сумм задолженности Кокоши О.А. перед банком по кредитному договору на момент заключения договора уступки прав требования.

С учётом изложенного вывод судов о том, что договор уступки требования от 29 сентября 2014 г. не предусматривает передачи права требования процентов по кредиту и штрафных санкций за период с 30 сентября 2014 г. по день фактической уплаты долга, основан на неправильном применении положений статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и положений договора уступки требования от 29 сентября 2014 г.

Кроме того, анализируя положения договора уступки права требования (цессии) от 25 октября 2019 г., суд не высказал суждения относительно того, являлось ли правомерным изменение цедентом объёма требований, переданных по договору от 25 октября 2019 г.

При таких обстоятельствах вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Аналогичные разъяснения содержались в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского

процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», действовавшего на момент рассмотрения настоящего дела судом апелляционной инстанции.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Ставропольский краевой суд.

Председательствующий

Судьи